

Валерия ШИШКИНА¹

МАЛЕНЬКОЕ ЭССЕ О ФЕНОМЕНАХ И ПЕРИПЕТИЯХ БОЛЬШОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Достаточно немного пожить за границей, будь то европейская страна или азиатская, чтобы она чётко отзеркалила особость русской цивилизации. Любая естественная цивилизация впитывает в себя что-то от тех, с кем контактирует, и, если это ненасильственный контакт, то она заимствует то, чего ей недостаёт в стремлении к полноте и целостности; если контакт насильственный, тогда не до целостности, но тоже заимствует. Турки взяли от греков, армян и персов столько, что всего не перечить, они в вечном долгу перед ними. Римляне впитали от греков и насаждали свою культуру вокруг Адриатики и по Европе вплоть до Англии. Иные растущие социумы без «вливаний» просто физиономии не имели бы: культурная индивидуальность нарождающейся цивилизации США узнаваема влиянием индейцев, афроамериканцев и шотландских ирландцев (джаз, танцы, стили вестерн в одежде и кантри в музыке); другие области страны имеют свои акцентуации, вроде Нью-Йорка с его преобладанием еврейских выходцев из Восточной и Западной Европы, и юга страны с Алабамой, Миссисипи и пр. – это разные культурные и лингвистические районы. Причём, южный подразделяется ещё на четыре лингвистических района. При вмешательстве третьей стороны их можно легко противопоставить друг другу по типу того, как это сделали заинтересованные в разделении славян на Украине, а они куда старше США.

Цивилизации не имеют чётких границ, по различным причинам они интерферируют. Бывает и хуже: пример западенцев на 1. **Шишкина Валерия Юрьевна** родилась в Махачкале в СССР. Училась в Пятигорском государственном институте иностранных языков, Чечено-ингушском государственном университете, аспирантуре Московского государственного педагогического института иностранных языков им. Мориса Тореза. Имеет два высших образования (филологическое, психологическое). Защитила кандидатскую диссертацию в Институте психологии АН СССР по специальности «Мышление и речь». Работала преподавателем в Московском инженерно-физическом институте, переводчиком в США. Российская журналистка, писательница, переводчица, педагог, кандидат психологических наук. С 2001 года основатель и главный редактор ежедневного сетевого литературно-философского журнала «Топос». Живёт в Москве

Украине, сильно отличающихся ментальностью от русских. Всё, что касается человека, не имеет раз и навсегда заданных границ. Но, как у рек, у каждой цивилизации свой источник и движение в своём уникальном ландшафте, определяющие её основное своеобразие. Как явление жизни цивилизация – процесс, и он может протекать в сторону развития, упадка и прекращения.

Россия заимствовала многое у Европы и Азии, но и она постоянно обогащала их продуктами своей земли и гениальности, и уж поверьте, они воспринимаются не в качестве европейских или азиатских, а именно русских. Только оказавшись за границей, русские начинают задумываться о своей идентичности, и – сюрприз – обнаруживают себя обладателями противоречивой харизмы, – таинственная русская душа... Они узнают о себе нечто, что ранее не оформляли в понимание: основанием их идентичности является особенность конкретной истории, культуры и русской матрицы. Замечают они и свою нечуждость европейским и азиатским кодам.

Только за границей осознаётся, как мало о нас знают. Не потому, что мы неинтересны, а потому что информация о нас всегда контролируется. Не запретом – умалчиванием и изощённой пропагандой, по эффективности просто несопоставимой с той, которую мы знали в СССР. Она навязывает мнение, что русские – азиаты, татаро-монголы, и ничего интересного по ту сторону занавеса, кроме неволи, нищеты и мрака, нет и быть не может. Нами пугали и пугают. Даже и тогда, когда во времена разрушения российской индустрии и системы образования десятки тысяч образованных высшей школой и просто способных людей России были с лёгкостью перекуплены Западом. Несмотря на востребованность высокообразованной части русских – плодов именно русской цивилизации, мифы о её отсталости продолжают существовать. Русские заполнили чужие институты и лаборатории, и всё равно: в глазах Запада они не свидетельство уровня цивилизованности России, – их бы не купили, если бы жизнь в России была богаче, чем на Западе, а значит Россия – некая территория неких азиатов. Почему Запад стал богаче в XX веке, никто не задумывается, как и о том, почему Запад был так озабочен разрушением индустрии бывшего Советского Союза в 90-х и отсосе её мозгов и ресурсов. Критикующие русскую цивилизацию граждане не вспоминают миллионные потери населения и разрушение инфраструктур России в Первую мировую, в Гражданку, во Вторую мировую, в Горбачёвско-Ельцинский раздел страны – постоянное замедление развития, вплоть до

разрушения. Всё одно: подайте нам, как на Западе. Но у западной цивилизации история, противоположная российской – история ослабления иных цивилизаций, угнетения их как способ доминирования над ними.

***

Вызывает протест использование слова «азиаты» с отрицательной коннотацией. Лично моя идентичность сформирована в русской цивилизации с до сих пор недостижимой для запада планкой толерантности, и «азиаты», проживающие с нами по обе стороны Уральского хребта, все цивилизационные группы внутри русской цивилизации столь же уступают жителям европейской цивилизации, сколь и превосходят их. Сама способность разных групп населения жить и развиваться в мире и согласии есть сила, залог цивилизационного здоровья, вызывающие зависть тех, чей социум был и есть не столь сбалансирован. Увы, есть слишком много желающих разрушить равновесие этносов в русской цивилизации. Понятно, что разделение всегда ослабляет. Разделение, ослабление выгодно дорвавшейся до власти третьей стороне или претендующим на её место. Народ при этом неизбежно и тяжело страдает. Так антинародная верхушка Украины выступила цивилизационным разрушителем в своей стране, убедив народ отказаться от своей цивилизации и сдаться другой. Собственно, то же случилось и с Россией в конце XX века: понятие «русская цивилизация» было чуждым сознанию недоевропейцев от Андропова до Ельцина – в их сознании булькал «общеевропейский дом», и они сдали русскую цивилизацию на пользование другой. Толика населения от этого выиграла, народы, населяющие Россию, проиграли.

Идея об общеевропейском общаке, провозглашённая Горбачёвым и его соратниками, могла возникнуть лишь у людей с неадекватной картиной мира. Каким образом огромная цивилизация, скреплявшая пёстрые этносы с бесконечностью вариаций образа жизни, культуры и истории, могла стать всего лишь частью (!) чужого дома, да и того под сюзереном? Заметьте, маленького дома – с узкими коридорчиками и крошечными комнатками с окнами, за размер которых взимался налог. Со своим уставом, своей сложившейся целостностью.

Жители извечно агрессивной Европы столетиями воспитывались жестокостью властей, которой в России в таких масштабах не было. Как много рвов выкопано вокруг замков в России? В Европе они возникли, прежде всего, как защита от окружающего

населения. А обязательные пыточные с избытком орудий в каждом из них? Салтычиха, однако, сидела в яме. А охота на ведьм и их сжигание? А пиратство и Кромвель, бесконечные казни в Англии, продажа ирландцев в Новый Свет, а следом отгрузка и их, скитающихся по стране жён и детей, на Карибы для спаривания с чёрными рабами с целью размножения? А выметания евреев и гоньба их из страны в страну, и апофеозом падения европейцев – геноцид их, ставший в сознании выживших Холокостом (Всесожжением)? А намеренное разрушение культуры других народов – от превращения Дрездена в развалины и атомной и другой ковровой бомбардировки Японии (во Вторую мировую в ней погибло 3.1 млн человек, стёрты с лица земли были все древние замки, за исключением двух), до разрушения памятников по всему Ближнему востоку. Ирак – колыбель человеческой цивилизации, новые варвары с этим посчитались? А бомбёжка Белграда и изъятие Косова в пользу албанцев, разрушение ими средневековых православных церквей под надзором европейцев? Европейская цивилизация всегда была варваром в отношении к другим народам и культурам. Куда худшим, чем Восток.

Жестокость Запада ко всему, включая собственное население, имела ту сторону, что его законы были интериоризованы населением, тогда как в России строгость законов смягчается необязательностью их исполнения, что только подтверждает тезис о цивилизационных различиях. Одно дело уехать в другую цивилизацию и пытаться стать европейцем или ещё кем – личный выбор, скатертью дорога. И совсем другое – чувство неполноценности, смердяковское, холуйское желание всей стране стать частью более жирной цивилизации, пусть даже в виде донора и услуги, предав свою со всеми её народами. Чувствуя родство с теми, для которых нечто живое и относительно процветающее именуется территорией с ресурсом, необходимым к потреблению, смердяковы этически солидаризуются с агрессором. Как в маленьком преступном мирке слабый недо– становится угодником более сильного, – на жаргоне преступного мира – шавкой, – так происходит и в глобальном масштабе. Отчуждённому, отдельному от среды обитания недоевропейцу легко предать чуждое ему население. Россияне свидетели череды таких предательств.

***

Существует принципиальная, матричная разница в восприятии мира людьми разных цивилизаций. Если русские полагают,

что нормой жизни является справедливость (правда), и она есть основание нормального сообщества, то западный человек существует в убеждении, что мир несправедлив («life is not fair» – выражение используется в качестве аксиомы и постоянная реприза в обиходе). Русский в каждом видит человека и предполагает доброе в Другом (ДРУГОй как потенциальный ДРУГ), тогда как недоевропеец со своими референтами в западном мире Другого (иного) воспринимает не просто без авансов, они его игнорируют в качестве оппонента. Русское чувство справедливости воспринимается ими как незнание фундаментальных вещей о жизни, как глупость и слабость. Почему такая разница в установочных взглядах на мир, – предмет большого разговора, но взявший многое из далёкой древности, православный русский идеализм не был даже поцарапан диалектическим материализмом, он крепко – накрепко сидит в цивилизационной матрице, тогда как в ментальности Запада продолжают царить дух агрессии, идущий ещё от варваров, и старозаветные критерии восприятия мира.

Русский человек являет самостояние. Он со всем миром на равных, это часть его ментальности / матрицы. Русское самостояние нельзя занять или приобрести усилием – это филогенетически сформированная установка, особое восприятие мира, который в его целостности русский ощущает как часть самого себя, и, соответственно, себя как его органичную часть. Есть в этом врождённый шарм, который невербально транслируется, и человек другой цивилизации его улавливает.

Необходимо оговориться, что и на солнце есть пятна, и уж тем более на характерах народов: у каждого находятся негативные особенности, плюсы и минусы, – и они первыми бросаются в глаза Других. Я здесь не пою гимн русскому народу, но буду настаивать на том, что он – без кликушеской саморекламы, – более продвинутый по шкале гуманности и терпимости из тех народов, которые довелось близко наблюдать. Недоевропейцами это трактуется как одно из свойств рабской сущности, в общении для обозначения этого обычно используют эвфемизм – «терпеливый». Да, терпеливый. До известной степени. До красной черты. Источники этой терпеливости плохо поняты. Восприятие русскими всех людей в качестве равных себе не есть слабость, так же как видеть в Другом потенциального друга и проецировать на него ожидание дружественности. Такая установка требует силы, не всегда осознанной, но она предполагает принятие последствий.

Ни в каком уголке земного шара русский не чувствует себя меньшинством, не образует диаспоры: оставаясь русским, он ощущает себя частью общества в целом. Увы, всё имеет две стороны: амбивалентная удача оказаться носителем такой матрицы. Но угасающий глобализм корпоративного извода, адепты которого ошибочно полагают, что корпорации озабочены их свободой и благополучием, ограничиваясь, однако, отдельными мирками внутри чуждых им обществ и высовываясь из них лишь по необходимости, не может сравниться с «глобализмом» русского человека, которому не нужно никуда высовываться – как бы мир его ни воспринимал, он со всем миром на равных по своим природным основаниям. Самостояние – сила, обусловленная энергией чисто русского индивидуализма. Сколько бы ни твердили об общинном характере русских, жизнь разбивает этот тезис: русские объединяются лишь в окопах.

***

Какая неудача, что недоевропейцу приходится обретаться в русской среде! Он образует сообщество себе подобных и существует в этом «аквариуме», но, оказавшись как будто бы в желанной для него среде на Западе, он вновь компенсирует свою отдельность, образуя диаспоры. Преодоленные сложности адаптации не вычеркнуть – они станут вкладом в новую жизнь и залогом смирения. А куда двигаться дальше? Иосиф Бродский¹, пожив на Западе, высказался в таком роде, что дальше – только звёзды... Выше своей природы не прыгнешь: человек аквариума обречён на него своей матрицей.

Существуют люди, не способные рефлексировать по таким предметам, но это нечасто: недоевропеец, живущий в России, Европе или продолжении Европы на другом континенте, Америке, сознаёт, насколько он – не они. Уехав из России, он скрупулёзно высчитает, что обрёл, а что потерял, и снова начнёт искать виновных в своём недо-. В России ему будет не хватать Европы, а 1. Следует заметить, что недоевропейство неприложимо к Иосифу Бродскому, который не имел желания покинуть Россию на момент, когда его выслали, и со всем пиететом относился как к её народам, так и культуре. Мне скажут, а как же «Азиопа»? Впервые слово замечено у Павла Милукова, а у Бродского – в географическом контексте: «Я считал Азией страну, в которой жил. Место, в котором находится Россия, часто называют Евразией, но правильнее было бы сказать Азиопа: это часть Европы, примыкающая к Азии». Бродский работал бок о бок с русскими на заводе, общался с ними в ссылке и кое в чём относительно русской цивилизации разобрался. Недоевропеец не создаст такой поэзии не из каких побуждений: <https://lit.wikireading.ru/28657>

в Европе – России, а третьему не бывать. Избывать фрустрации он придёт в русскоязычный интернет. Из подворотни безопасно, и терапия. По употреблению слова «рашка» узнаётся недоевропеец из англоязычного мира, в котором “Russia” произносят по правилам чтения английского языка. Во многих странах «Россия» произносится как производное от Руси: по-испански «русия», по-немецки «русланд», по-французски «русси» и даже по-японски как «руссия».

И человек русской матрицы, будь то русский, украинец или белорус, оказавшийся на Западе, испытывает свои психологические трудности, но они качественно отличаются от таковых недоевропейцев. Русский свою отдельность старается избыть.

Человек центробежной траты энергии радикально отличается от человека центростремительной.

Существует небольшой слой россиян, которые выросли в замкнутых мирах: особая школа, особое воспитание дома, нацеленное на жёсткую борьбу за особое место под солнцем, особый круг знакомых и друзей – это определяет их сторонний взгляд на всё внешнее, к которому они относятся с настороженностью, умноженной на мифологию. Зачастую образованные и с изрядной самооценкой, но с отчуждённым взглядом на народ, среди которого живут, они с нерастраченной в замкнутом мире энергии берутся воспитывать его на своих основаниях, которые сводятся к изменению общества в интересах собственного доминирования или, в этически лучшем случае, интересах воплощения неких абстрактных идеологем. Тяготя к близким им авторитетам и источникам информации, они полагают себя обладателями детального знания о русском человеке и его особенностях, не осознавая тот медицинский факт, что их восприятие ограничено отчуждённостью их категориальных очков. Ни знание литературы, ни грамотность не изменяют установок и ценностных приоритетов, сформированных семьёй и средой, которые становятся для них векторами во всех областях существования.

Ущербоность мироощущения недоевропейца сказывается в практике навязчивых взаимоисключающих социальных технологий, определяемых проекциями их собственных позывов. Наглядная иллюстрация: разделение с целью ослабления, с одной стороны, и тут же потуги обучения толерантности. Внутренне они это как-то аргументируют, для себя, но не могут не чувствовать безблагодатности такой деятельности. Это ощущение без-

благодатности порождает фобию, и она затмевает разум этой достаточно сплочённой группы людей. Когда им удаётся достигнуть властных позиций, они либо режут по-живому, либо пристраивают свои намерения к чаяниям людей, тем самым обманув их. Народы России не раз были обмануты: думают, что перемены в их пользу, а на самом деле оказывается, что вовсе нет – люди работают, а страна бедствует, человеческие и материальные ресурсы утекают на сторону.

Но русская цивилизация чуждые ей конструкции долго не держит. Конечно, мало что можно противопоставить предательству или идиотизму руководства, но, пока страна не завоевана кем-то вроде младотурков – сельджуков, фундамент сохраняется. И первый новострой недоевропейцев на российском фундаменте продержался недолго, и второй не продержится.

Нынче не европейский дом забота России – большую русскую цивилизацию со всеми цивилизационными группами внутри неё необходимо приводить в порядок.

Москва 18.03.2022

НАПРАСНЫЙ ТРУД

Напрасный труд — нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им её идея.
Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.

Фёдор Тютчев